

Ольга Трескина

Маски

12+

Ольга Михайловна Трескина

Маски

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=59652971

SelfPub; 2020

Аннотация

"Весь мир – театр, а люди в нём – актёры" – У. Шекспир Кто из нас в 21 веке не играл определённые роли? Кто в этом театре не носил особые маски? В нашей человеческой природе заложено актёрское мастерство, к чему же это сопротивление? Рассказ "Маски" раскрывает обычный день обычного представителя 21 века. Он – обыденность или особенность этого мира?

Каждое утро семь дней в неделю мне приходится брать с полки одни и те же ключи, подходить к одному и тому же шкафу, с ужасом и дрожью открывать его и видеть одну и ту же картину: на вешалках, будто тысяча рубашек, висят маски, каждая из которых необходима для своей роли. Каждое утро семь дней в неделю мне необходим отдельный 25-й час, который многие называют «ментальным», чтобы хорошенько продумать, кто я сегодня: успешный журналист, любящий сын или отчаявшийся бродяга?.. Сколько себя помню, я всегда был таким. Всегда носил маски, но первое время брал неправильные: я мог прийти к матери и начать разговаривать тоном начальника с подчинённым; на работе же вместо маски «строгого и непоколебимого начальника» я мог примерить маску «добродушного и весёлого паренька». Так нарушается баланс правды и лжи в обществе, – разрушаются ожидания людей, уничтожаются их привычные представления о тебе. Многие перестают уважать, потому что сегодня ты решил дать слабину. Каждый из нас учится на своих ошибках, и я, увы, не являюсь исключением.

Я мог бы ещё часами думать над тем, какой «пакет» мне выбрать сегодня, и по какой цене мне обойдётся это «дорогое удовольствие», если бы не звонок, прервавший мои размышления.

– Витя, милый, доброе утро! Скажи, сынок, ты позавтракал?

Я машинально схватил маску «хорошего мальчика»

и вступил в диалог:

– Нет, мам, я только встал. Что-то случилось?

– Нет, всё в порядке. Просто соскучилась...

– Хорошо, мам, целую, – я был мастером неловких пауз, жаль, что и этот случай оказался не исключением, – ещё созовимся. Я улыбнулся в надежде, что люди наконец научились через трубку видеть твою экспрессию, но в то же время я понимал, что этому не бывать, и, наверняка, меня вынудила на это действие маска. Я посмотрел на время и осознал всю сущность своего бытия так же внезапно, как и забыл её. Я смахнул первые попавшиеся маски в сумку в надежде, что интуиция не подведёт меня и на этот раз, ринулся в ванну и, закончив все приготовления, побежал к метро, подбирая нужную маску. Именно в метро передо мной открывалась целая галерея масок, я наблюдал, изучал, открывал новое. Поэтому метро.

В вагоне каждый прятался за куском пластмассы: я знал это. Интересно, они видят мою? Может им не дано разглядеть истинного лица: ты всю жизнь так и будешь подстраиваться под общество, не подозревая о том, что каждый из них делает аналогичную вещь. Внезапная волна моды губит человечество: всегда ухожен, всегда красив, всегда приятен и вежлив в общении, ты даже не имеешь права показать своё настоящее лицо. Лицемерие окутало весь поезд, мне бы радоваться, наблюдая, как люди улыбаются без повода, да вот я знаю истинную причину этой улыбки.

Вспомнил о слепке лишь в лифте, поднимаясь на двенадцатый этаж, наблюдая, как здание постепенно наполняется моими подчинёнными. Каждый из нас вынужден страдать из-за того, что когда-то давно случилось в жизни. Из-за того, что кто-то залез в нашу душу, мы теперь все отныне обязаны носить маски, а остальные – лишь гоняются за глупой модой.

– Виктор Николаевич, вы сегодня опоздали. Поздно заснули?

– Начальство не опаздывает, начальство задерживается, Пётр.

Сегодня я с нетерпением ждал окончания дня, его финального мероприятия, чтобы, наконец, покончить с этим выскочкой Лариным и взять заслуженный отпуск. Терпеть не могу «светские вечера», чувствуешь себя на балу Анны Павловны Шерер, у каждого есть «отдельная маска» под «отдельный случай». Неужели я настолько же лицемерен? Неужели меня больше не существует? Неужто я вынужден всю жизнь носить кусок пластмассы на своём лице?

Маски были очень удобными. Каждая из них «садилась» как влитая, даже каждую ворсинку усов можно было прощупать и поправить.

День приблизился к концу, работа была выполнена, новый номер журнала был готов к изданию. Теперь меня ждало «важное мероприятие», которое станет концом сегодняшнему цирку лицемеров.

Холодный пот стекал с моего лба, сердце бешено коло-

тилось, колени тряслись, а руки беспорядочно раскидывали недельный хлам в сумке: я забыл маску. Но это к лучшему. Выяснить, кто сильнее, кто успешнее и чьё издательство действительно претендует на звание «Лучшего журнала» я мог только будучи самим собой! Я понимал, что им придётся увидеть меня настоящего, но я абсолютно не был к этому готов.

Весь вечер я простоял в углу, выжидая нужного момента, чтобы, наконец, разобраться с Лариным. У меня не хватало сил, у меня не хватало желаний, не хватало и элементарных ресурсов. Я так долго носил маски, что совсем забыл, кем я являюсь на самом деле. Весь мир – театр, а люди в нём актёры, играющие определённую роль, сами для себя создающие рамки, за которые они не должны выходить. Может, это шанс, данный мне свыше?

Моё внимание привлекла юная особа. Она отличалась от других присутствующих. Но чем? На ней не было маски. Я видел её глаза, видел мимолётный отблеск грусти и усталости, отчаянный крик о помощи звучал в них. Мне захотелось помочь незнакомке, захотелось показать ей прекрасный настоящий мир.

– Посмотрите вокруг. Что вы видите?..

– Странный вопрос. Людей. Господин Тропарь, вам заняться нечем?

– Мы знакомы?

– Кто вас не знает?!

Я как-то, несвойственно для себя, засмутился. Она почувствовала моё смятение. Незнакомка взяла мои руки, провела по ним своими нежными пальчиками и улыбнулась.

– Виктор. Теперь всё в ваших руках. Не стоит задавать лишних вопросов. Просто идите и сделайте то, что вы должны были сделать. Покажите, наконец, Ларину, где раки зимуют. Я в вас верю, Виктор.

Мне показалось это странным. Откуда она может знать про Ларина?

– Завтра в шесть на Старом Арбате, – неожиданно вымолвил я, полный уверенности в самом себе, выдержав небольшую паузу. – Прошу не опаздывать. Я очень... очень не люблю, когда люди задерживаются. Вы увидите целый мир... мой внутренний мир.

Я видел, ей нравилась моя настойчивость, уверенность в себе и в то же время робость. Но меня ждало одно незаконченное дело: я обязан был, не просто горел желанием, а мечтал обличить всех присутствующих сегодня в этом зале. Бал Сатаны набирал обороты, мой поступок станет его кульминацией: мир увидит, кто скрывается под этими масками.

Будто требовательный костюмер, язвительный критик я скидывал со всех присутствующих маски, наслаждался их звоном, каждый раз, когда они касались пола. Сегодня я был и сумасшедшим, и негодяем, и предателем, и «охрана, выведите этого идиота вон отсюда!» Но security, как любят называть их сейчас особые ценители моды, не успели – я вы-

шел сам. Я раскинул руки, поднял голову к тёмному звёздному небу и засмеялся: «Победа! Победа над собой, над общественными рамками. Я переродился! Я воскрес! Я – обладатель новой жизни, своей собственной!»

Сумка с масками отправилась в ближайший мусорный контейнер. Я абсолютно не замечал удивлённые взгляды прохожих, смотрящих на меня так странно из-за моей широкой улыбки – мне было всё равно. Ведь теперь я свободен! Теперь я счастлив!

На следующий день я решил окончательно начать новую жизнь. Моё сердце бешено колотилось до самого вечера: настолько я волновался перед встречей с ней. Я не мог есть, не мог спать, все мои мысли были заняты лишь тем, с какой лаской она произносила моё имя. Я не мог даже работать, пропустил свою остановку в метро. Но всё прошло как нельзя лучше! Оказывается, она знала меня давно, говорит, я ни капли не изменился, представляете! А вот она... Она прекрасная, талантливая. Она настоящая.

Мы смотрели друг другу в глаза на протяжении всего вечера, я видел в ней слабую девочку, она во мне – силу. Лишь на секунду я сомкнул очи.

Вдруг знакомая комната, привычный беспорядок. Где она? ...это был сон.. Прямо напротив красовался мой старый друг – платяной шкаф с масками. На часах без пятнадцати восемь, на календаре – 8 число. Сегодня решающая презентация. Кто победит, я или Ларин? Чьё издательство получит

главную награду?..

Я сидел на краю кровати, абсолютно ничего не понимая. Вдруг я решил прожить этот день ещё раз, но теперь по моим правилам. Я возьму нужную маску с собой, я не забуду её надеть, но главное – я встречу Её.

Стоит ли описывать мою привычную рутину вновь? Всё, абсолютно всё совпало с моим сном. Я был так же не собран, витал в облаках, думал и волновался ещё пуще прежнего. Стоило только правильной маски коснуться моего лица, как я вновь почувствовал ту привычную осторожность и наигранную улыбку. Я полностью ощущал, какую роль я теперь играю в этом мире, всё больше походившем на театр, но мне так хотелось, я так желал той окрыляющей свободы.

Вот она. Яркая, лёгкая, свободная. Приближается ко мне. – Господин Тропарь, здравствуйте. Я пишу репортаж об успешных молодых бизнесменах. Как вам удалось добиться такого успеха?

Она не узнала меня. Жаль. Во мне вдруг вспыхнуло пламя бунтаря, но вдруг резко погасло. «Значит, ещё не время», – подумал я. «А может я и не гожусь на роль обличителя, ведь я и сам до сих пор ношу маски». Похоже, что сегодня нам снились разные сны. Похоже, каждый из нас продолжит играть свои роли.

Выскачка Ларин сам только что подписал себе смертный приговор, пригласив своего злейшего врага поучаствовать в словесных дебатах. «Вот сейчас... Сейчас я покажу тебе.

Ваш журнал, господин Ларин, и гроша ломаного не стоит, и не заслуживает никаких наград и похвал!» – готовил я речь...

Мыльникова Ольга